

Глава 20. Дзогчен Царства Тунмай! Ю Мэйянь, единственная девушка среди четырех великих гениев, была юна – ей едва исполнилось семнадцать или восемнадцать лет. Красота ее лица, словно сошедшего с картины, была нежной и пленительной, но взгляд – холодным, как ледяная глыба. Видя, как трое ее товарищей уже использовали Линбао, Мэйянь не спешила. Ее тонкая талия внезапно расширилась, будто в ней зашевелилось живое существо. Оно проскользнуло по плоскому животу, между изящными ключицами, и вышло наружу, извиваясь на ее шее. Это была маленькая зеленая змея с красными полосами, огненная марионетка, ожившая благодаря ее искусству. Змея, сверкая безжизненными глазами, беззвучно взревела, и ее тонкое тело вспыхнуло пламенем. Она зависла в воздухе, вращаясь вокруг Мэйянь, словно танцуя. Девушка, не теряя времени, легко двинулась вперед, следуя за своими товарищами. Глядя на силу этих четырех гениев, ученики завидовали. Большинство из них еле удерживались на краю огромной формации, лишь немногие могли продвинуться на десять метров, а до великих гениев было еще очень далеко. — Хе-хе, Цю Цзи, не ожидал, что ты заранее передал броню огненной чешуи Ван Ли, — усмехнулся Дуань Вэй, глава Зала Очистки Медицины, глядя на могучего Ван Ли, похожего на бога войны. — Ты не лучше, разве ты не передал заранее ковёр огненного облака Наньгун Линфэну? — презрительно скривил губы Цю Цзи, владыка Зала Закалки Тела, скрестив руки на груди. — Нет, Ю Мэйянь с твоего Пламенного Марионеточного Пика, похоже, успешно освоила твое искусство Огненной Марионетки девятого ранга. Талант у нее недюжинный! — восхищенно прошептал Сян Ян, наблюдая за танцем зеленой змеи. — Ты получил Му Циншаня, искусство императорского огня тоже неплохое! — с улыбкой добавил Чжун Буэр, мастер Зала Огненных Марионеток. Слушая разговор четырех мастеров залов, Мо Цянь тайно кивнул, глядя на четыре фигуры: — Интересно, смогут ли эти четверо открыть Море Духа... Источники духовной силы делятся на Линцюань, Линси, Линхэ и Линхай. Те, кто открыл Реку Духа, считались гениями своего поколения, а те, кто достиг Море Духа, – гигантами! Практики Линхай обладали невероятной силой, каждый из них был сокровищем секты. Сохранение наследия секты зависело от количества таких мастеров. — Мастер секты, не волнуйся, моя огненная марионетка Ю Мэйянь постарается! — заявил Чжун Буэр, невысокий, но гордый. Сян Ян слегка улыбнулся: — Хе-хе, Ю Мэйянь, твой пик Пламенных Марионеток, безусловно, силен, но все же уступает Му Циншаню с пика Техник Пламени. Чжун Буэр нахмурился, собираясь возразить, но его опередил Цю Цзи: — Вы двое, успокойтесь. Тот, у кого больше шансов открыть Море Духов, конечно же, гений моего Пика Закалки Тела! — Хмф! — холодно фыркнули Чжун Буэр и Сян Ян, не желая спорить. Мо Цянь, услышав это, обратился к Дуань Вэю, мастеру Пика Очистки Медицины, который молча улыбался. — Дуань Вэй, даже я слышал о престиже гения твоего пика Наньгун Линфэна. Какова вероятность, что он откроет Море Духа? Дуань Вэй загадочно улыбнулся, сложил кулаки и ответил: — Вам не нужны слова Дуань Вэя, мастер сам все увидит! — О? — Мо Цянь, заинтригованный уверенностью Дуань Вэя, заинтересовался. В это время, под воздействием ужасающей тепловой волны Яньянь Линцюань, многие ученики, не выдержав, спешили покинуть формацию. Их одного за другим уносили старейшины, накладывая заклинания. Все больше учеников решали начать медитацию, пытаясь открыть источник духовной силы. Ведь даже если открыть самый слабый источник, это давало шанс стать внутренним учеником. Церемония внутренней секты не прошла бы для них даром. Некоторые талантливые ученики Дзогчен Царства Тунмай, стиснув зубы, продолжали приближаться к центру Яньянь Линцюань. Каждый шаг давался с трудом, но они не сдавались. Их цель – открыть более мощный источник духовной силы, чтобы быть замеченными старейшинами и стать их непосредственными учениками. Это было куда лучше, чем быть обычным учеником внутренней секты. Но со временем все больше учеников достигали своего предела, не имея сил двигаться дальше, и решались начать открывать источник духовной силы. Ссссс... Внезапно, один из учеников, пытавшийся продвинуться дальше, вырвал кровью и рухнул на землю. Все вокруг испуганно замерли. — Огненный яд... — старейшина покачал головой, вздыхая с сожалением. Взмахом ладони он телепортировал ученика из формации. Тот был весь черный,

словно уголь, и ужас сковал всех присутствующих. Это был результат чрезмерной храбрости. Ученик, имевший некоторые способности, потерял возможность дальнейшего развития, а огненный яд серьезно его ранил. Даже если его вылечат, он останется инвалидом, а уровень его совершенствования значительно снизится. Урок, извлеченный из беды, заставил многих учеников решить сесть, скрестив ноги, и начать открывать источник духовной силы, вместо того, чтобы рисковать жизнью. Умммм... Через некоторое время, над головой одного из учеников возник туман, который постепенно затвердел и превратился в поток воды, излучая мощные колебания энергии. — Кому-то удалось! — Это... это Линси! — Первый в этом году! Все ученики на поле обратили внимание на этого юношу. Это был не просто поток, а духовный ручей, образованный сжижением духовной энергии! — Этот парень, он приглянулся старику! Старейшина Внутренней Секты, седой и внушительный, с широкой улыбкой протянул руку к ученику. Из его пальцев вырвалось красное сияние, влетело в гигантскую формацию и запечатлелось на груди юноши, превращаясь в символ «Ястреба-тетеревятника». Это означало, что старейшина выбрал его своим личным учеником. Зависть отразилась в глазах остальных учеников — стать учеником старейшины Внутренней Секты значило обрести богатство, славу и стремительный взлет. — Умммм... Зззззззззззз... — прошептал кто-то, завороченный происходящим. Вскоре после этого по полю прокатились волны энергии, свидетельствуя о том, что все больше учеников открывают в себе источник духовной силы. — Еще один открыл источник! — прокричал кто-то. — Эй, этот человек — Линцюань, ему вряд ли удастся стать личным учеником, — заметил другой, с оттенком скептицизма в голосе. — Смотри, и этот парень вот-вот добьется успеха! — раздался восторженный шепот. Старейшины, парящие в воздухе, один за другим запечатлевали свои символы на избранных учениках. Все внимание было приковано к тем, кто был на грани открытия источника духовной силы. Но в тихом углу формации, незаметно для всех, Юнь Фань вздрогнул. Духовный вихрь в его теле внезапно замер, а поток крови стабилизировался. Из его тела исходила аура завершенности. Юнь Фань легко выдохнул, его глаза медленно открылись, сверкая, как молнии. — Великое совершенство царства Тунмай! — прошептал он, ощущая мощь, пробудившуюся в нем.